

Селиверстова Жанна Болатовна

ИНГРЕССИЯ ПОНЯТИЯ "КОНЦЕПТ" В СОВРЕМЕННЫЙ ОБЩЕНАУЧНЫЙ ТЕЗАУРУС И ЯЗЫК ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ОТ "НАУЧНОЙ МОДЫ" К НАУЧНОЙ ТЕНДЕНЦИИ

Рассматривается вхождение "концепта" в современный общенаучный тезаурус и в язык повседневности. Автор впервые применяет к этому процессу понятие "ингрессия". Утверждается, что в условиях смены гуманитарных парадигм внедрение новой терминологии, в частности "концепта", было неизбежно. Показано, что многообразие мнений по поводу концепта - это проявление творческого характера лингвистики. Проводится параллель с вхождением в научный тезаурус термина "текст". Сделан вывод о трансформации "научной моды" на концепт в устойчивую научную тенденцию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 366-369. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'1

Рассматривается вхождение «концепта» в современный общенаучный тезаурус и в язык повседневности. Автор впервые применяет к этому процессу понятие «ингрессия». Утверждается, что в условиях смены гуманитарных парадигм внедрение новой терминологии, в частности «концепта», было неизбежно. Показано, что многообразие мнений по поводу концепта – это проявление творческого характера лингвистики. Проводится параллель с вхождением в научный тезаурус термина «текст». Сделан вывод о трансформации «научной моды» на концепт в устойчивую научную тенденцию.

Ключевые слова и фразы: концепт; ингрессия; текст; концептология; научная мода; научная тенденция.

Селиверстова Жанна Болатовна

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан
seliverst.zh@gmail.com

ИНГРЕССИЯ ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТ» В СОВРЕМЕННЫЙ ОБЩЕНАУЧНЫЙ ТЕЗАУРУС И ЯЗЫК ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ОТ «НАУЧНОЙ МОДЫ» К НАУЧНОЙ ТЕНДЕНЦИИ

Заметным лингвистическим явлением последних десятилетий стало активное вхождение термина *концепт* в общенаучный тезаурус. Частотность его употребления в научной литературе даже стала трактоваться как «своеобразная мода на термин концепт» [11, с. 45]. Поэтому осмысление распространенности *концепта*, на наш взгляд, – актуальная научная задача.

Примечательно, что в 2000-е годы *концепт* вошел не только в сферу научного знания, но и в повседневный язык, в обиходную речь. Так, автопроизводители предлагают концепты новых моделей автомобилей – концепт-каров, раскрывая тем самым направления конструкторской мысли и модельного ряда. Архитекторы создают концепты города мечты – дизайн-проекты пригородов, альтернативных классической субурбии, концепт-магазины предлагают существенно новые товары и услуги. Не говоря уже о многочисленных концептах фильмов, романов, игр, произведений искусства, дизайна... Показательно, что в языке конкуренции даже возникла полуправильная формула – «украсть концепт», то есть заполучить некие перспективные, инновационные образы и идеи.

Концепт, как маркетинговое явление, по точному наблюдению исследователей, «можно уподобить сигнальному экземпляру книги», с которым человек знакомится до выпуска в массовый тираж и в который «еще можно внести изменения и даже не допустить до тиражирования» [19, с. 17]. В таком (уже повседневном!) употреблении основная сема слова «концепт» схвачена верно – это нечто мыслимое, смысловое, которое на глазах становится реальностью.

Сегодня *концепт* соединяет между собой не только авангардные явления современности, но и самую современность с научным знанием. Вхождение *концепта* в язык городской повседневности еще более обращает внимание ученых на этот термин, заставляя более пристально всмотреться в его содержательную и прикладную сторону. Можно сказать, работает «обратная связь», «круговорот» языка. Как заметил С. Г. Воркачев, распространенность концепта «“подпитывается” употреблением как в современной обиходной речи, так и в общенаучном и “паранаучном” дискурсе» [4, с. 16]. К этому многоаспектному процессу распространения и перемещения термина *концепт* с полным основанием, на наш взгляд, применимо понятие *ингрессия*.

Термин *ингрессия* (от лат. *ingressio* – вхождение) был введен в общенаучный оборот философом А. А. Богдановым еще в начале XX века, однако в силу идеологических причин не использовался в гуманитарной науке до конца 1980-х годов. В частности, А. А. Богданов, разработавший всеобщую теорию организации любых систем, рассматривал ингрессию в качестве универсальной формы связи между различными комплексами элементов [2, с. 155-161]. Применительно к лингвистике понятие *ингрессия* как явление перемещения лингвистических элементов между общеупотребительными и частными терминосистемами используется Д. С. Золотухиным [13].

Шаг за шагом ингрессия концепта закрепляет его в областях гуманитарных наук, в университетском образовании. Уже привычным стало использование концепта в лингвокультурологии и концептологии, в когнитивной и аксиологической лингвистике [5; 18; 22]. Однако примечательно, что концепт проникает в области точного и естественно-научного знания. Например, британские ученые исследуют проблемы математических концептов. Недавно изданная книга “What is a mathematical concept?” (2017) рассматривает математические концепты как формы социокультурной деятельности, связанные с практикой [27].

В биологии и медицине ученые выделяют различные антропо- и социоморфные концепты по линии отношений «врач – пациент» [21]. Биологи рассуждают о клетке как о «минимальном концепте жизни», что позволяет выйти на новый уровень ее изучения [8]. На форумах планетария “Space Engine” обсуждаются не только перспективные концепты космических аппаратов, но и различные концепты физики космического полета [16]. В философии разрабатывается концепт сингулярности [17]. Делаются попытки рассмотреть бинарные концепты в математике и физике, химии и биологии, психологии и языкознании, философии и социологии, истории и культурологии [25]. Издается электронный научно-методический журнал «Концепт», в котором освещаются вопросы психологии и педагогики, медицины и экологии человека, культурологии

и философии. Все большее распространение концепт получает в политико-правовых исследованиях, где используются формулы «концепт правового государства», «концепт демократического государства» [20]. Наконец, термин «концепт» закрепился в социальной и культурной антропологии, что подтверждают три издания (1999, 2007, 2014) книги “Social and Cultural Anthropology: The Key Concepts” [26].

Все это свидетельствует о том, что развитие научного знания, а тем более переформатирование его смыслового поля практически всегда сопровождается обновлением терминологически-понятийного аппарата. Трудно представить, что при широком использовании в гуманитарных и естественных науках таких терминов, как «концепция» и «концептуальный», употребление которых имеет давнюю традицию, современная наука могла бы дистанцироваться от производящего термина – *концепт*.

Ингрессия *концепта* в общенаучный тезаурус в конце XX – начале XXI века была неизбежной. То, что этот процесс интенсивно происходил именно на «постсоветском» научном пространстве, объяснимо. Ученые-гуманитарии стран СНГ, многие десятилетия скованные «нормативной» теорией и терминологией, оказались особенно восприимчивыми к новым научным возможностям. Реакцией на прежние ограничения и стали (в начале 1990-х годов) быстрая, подчас лавинообразная смена гуманитарных парадигм и внедрение новой терминологии.

Параллельно имела место любопытная языковая трансформация. В научном языке XX века синонимом *концепта* было, как известно, *понятие*. Не будем углубляться сейчас в содержательное соотношение этих терминов. Обратим внимание лишь на то, что *понятие* со временем снизило свой статус – оно стало характерным жаргонизмом. Возникли устойчивые формулы – «жить по понятиям», «объяснять по понятиям», «без понятия», – означающие отнюдь не научную логику. С учетом такой трансформации (даже если придерживаться точки зрения о синонимичности *концепта* и *понятия*) приход концепта в науку вполне оправдан, он не имеет сниженной окраски и его невозможно представить в следующих выражениях: *жить по концепту* / *без концепта* (в значении *без понятия*).

Симптоматично, что пока ученые дискутируют о формулировке определения концепта, городские обыватели, рекламодатели и маркетологи приняли этот термин в повседневный язык, что, однако, не снижает его статуса, так как термин используется преимущественно для акцентирования «продвинутости» интересов его носителей, как правило, из состоятельного среднего класса.

Широкое использование концепта в языке культуры и бизнеса подтверждает, со своей стороны, закономерность распространения термина *концепт* в языке науки, где также происходит важный процесс обновления и расширения общенаучного и отраслевого научного тезауруса. Особенно много различных мнений о *концепте* высказано за последние годы в лингвистике [1; 14; 15; 23; 24]. При этом отмечается: «Несмотря на то, что понятие концепт можно считать для современной когнитивистики утвердившимся, содержание этого понятия очень существенно варьирует в концепциях разных научных школ и отдельных ученых». Так происходит потому, продолжают исследователи, что «концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования». Кроме того, концепт присутствует в работах философов, логиков, психологов, культурологов и тем самым «несет на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций» [22, с. 30]. Однако, подчеркивают З. Д. Попова и И. А. Стернин, в большинстве определений «есть сходства – концепт определяется как дискретная, объемная в смысловом отношении единица, единица мышления или памяти, отражающая культуру народа» [Там же, с. 34].

Примечательно, что с начала 1990-х годов в лингвистике, наряду с *концептом*, появился ряд новых терминов – *лингвокультурема*, *мифологема*, *логоэпистема*, – однако, как указывает С. Г. Воркачев, «наиболее жизнеспособным оказался “концепт”, по частоте употребления значительно опередивший все прочие термино-логические новообразования» [6, с. 41].

В данной статье не рассматриваются различные варианты понимания концепта – это задача отдельной работы. Отметим только – наличие многих различных точек зрения ведет к тому, что у тех исследователей, кто смотрит на концептологию «со стороны», особо не углубляясь в перипетии дискуссий о концепте (а также у тех, кто только начинает свой путь в науке), может создаться впечатление, что лингвисты, ломая интеллектуальные копья, еще не готовы прийти к общему знаменателю и определиться с универсальным значением этого термина.

На наш взгляд, чтобы принять эту ситуацию как позитивную, а не деструктивную, можно провести параллель с восприятием такого фундаментального лингвистического термина, как *текст*. В частности, еще И. Р. Гальперин во второй половине прошлого века отмечал, что лингвистика текста «находится лишь на пути признания ее в качестве раздела общего языкознания. И совершенно естественно, что многие категории текста еще не получили достаточно ясного освещения, а некоторые из них вообще не признаются категориями, хотя без них невозможно представить себе сам текст в его типологических чертах». При этом автор приводит несколько наиболее значимых на тот момент дефиниций текста и делает вывод, что «как всякий новый объект исследования, текст по-разному понимается и по-разному определяется» [7, с. 18]. Сегодня, как известно, исследование *текста* стало одной из прочных научных традиций языкознания, а многообразие мнений лингвистов лишь упрочило его позиции, способствуя всестороннему изучению данной лингвистической категории. В современной лингвистической ситуации понятие *концепт* проходит аналогичный путь вхождения в научный оборот. И концептология, как прежде теория текста и текстология, все прочнее занимает свои позиции в языкознании.

Следовательно, в полемике относительно концепта нет особой исключительности. Как и прежние дискуссии вокруг *текста*, различные современные подходы к понятию *концепт* свидетельствуют об их творческом,

теоретическом и прикладном многообразии, об отсутствии научного догматизма и унификации, и более того – о свободе научного мышления. За большинством определений *концепта* стоит не просто позиция определенного ученого и стремление быть научно-оригинальным, а тот или иной подход к пониманию взаимодействия языка и сознания. Различные подходы и интерпретации стали стимулом к развитию когнитивной лингвистики.

Не является деструктивным в конечном счете и явление «моды на концепт», которое исследователи стали отмечать с самого начала «нулевых» годов. Так, В. З. Демьянков уже в 2001 году отметил «своеобразную моду» на концепт [11, с. 45]. А в 2002 году Л. А. Грузберг заметила о концепте с характерным междометием: «Научные термины также (увы!) подвержены моде». Однако взвешенно прибавила: «Это не плохо и не хорошо, это просто необходимо учитывать» [10].

О факторе «частотности» и «модности» концепта пишет Ю. Е. Прохоров [24, с. 6]. С. Г. Воркачев также акцентирует внимание на концепте как «законодателе моды» в языкознании и делает вывод о появлении «лингвоконцептологического эпигонства» и даже «псевдонауки» [3, с. 115-120]. Подобные выводы известных ученых о «моде» на концепт объективно дают пищу оппонентам концептологии. Тем не менее развитие концептологии продолжается: сам факт многочисленных исследований свидетельствует о ее значимости [4, с. 15].

Без сомнения, в любой науке на начальных этапах развития нового направления может иметь место «научная мода». И прежде, как известно, многие научные явления «начинались как моды, становились модами или были в моде, но это не помешало им стать классическими», то есть творениями «в актуальном интеллектуальном обращении», к которым «постоянно возвращаются» [9, с. 20-21]. Еще французский энциклопедист Д. Дидро в 1754 году писал: «Когда возникает новая наука, все умы обращаются в её сторону... Мгновенно новая наука начинает разрабатываться бесчисленным множеством самых разнообразных лиц». В том числе и теми, кого Д. Дидро называет «перебежчиками» из других наук. При этом «одни из новой науки составляют себе профессию», других же влечёт к ней искренняя «склонность». Однако по мере того, как пределы новой науки расширяются, престиж ее «постепенно снижается» и «толпа рассеивается». В науке остаются «только торгаши... и несколько гениальных людей» [12, с. 254]. Как будет развиваться путь концептологии: «по Дидро» или нет? Закрепится ли в ней, образно говоря, научный средний класс? Полагаем, что в любом случае будут исследователи, которых влечет к *концепту* не конъюнктура, а подлинная научная склонность и которые осознанно разделяют подходы современной концептологии.

Таким образом, в XXI веке *концепт* и *концептология* на глазах научного сообщества (и его усилиями) переживают двуединый процесс: во-первых, дальнейшую ингрессию понятия *концепт* в современный общенаучный тезаурус (как и в язык повседневности) и, во-вторых, трансформацию научной моды на концепт в устойчивую научную тенденцию.

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта; Наука, 2014. 288 с.
2. Богданов А. А. Тектология (Всеобщая организационная наука): в 2-х кн. М.: Экономика, 1989. Кн. 1. 304 с.
3. Воркачев С. Г. К апологии лингвокультурного концепта // Воркачев С. Г. *Studia selecta: избранные работы по теории лингвокультурного концепта*. Волгоград: Парадигма, 2013. С. 115-120.
4. Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 13-20.
5. Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2007. Т. 66. № 2. С. 13-22.
6. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 192 с.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
8. Говорун В. М. «Минимальная» клетка и смена парадигмы в биологии // Наука и жизнь. 2010. № 11. С. 43-44.
9. Гофман А. Б. Мода, наука, мировоззрение: о теоретической социологии в России и за ее пределами // Социологический ежегодник. 2009. М.: ИНИОН, 2010. С. 19-55.
10. Грузберг Л. А. Концепт, или Отчего Америка – концепт, а Финляндия – нет? [Электронный ресурс]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_1_31 (дата обращения: 02.11.2017).
11. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 35-47.
12. Дидро Д. Мысли об объяснении природы // Дидро Д. Избранные философские произведения. М.: ОГИЗ, 1941. 280 с.
13. Золотухин Д. С. Формирование аутентичной терминосистемы Фердинанда де Соссюра // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология». 2017. Вып. 1. С. 5-13.
14. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 422 с.
15. Колесов В. В., Пименова М. В. Введение в концептологию. М.: Флинта; Наука, 2016. 248 с.
16. Концепт физики космического полета [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.spaceengine.org/ru/viewtopic.php?t=3> (дата обращения: 02.11.2017).
17. Котелевский Д. В. Сингулярность как концепт современного философствования // Эпистемы: сборник научных статей. Екатеринбург: Ажур, 2012. Вып. 7. С. 104-112.
18. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск: Тетра Системс, 2008. 272 с.
19. Неретина С. С., Огурцов А. П. Концепты политического сознания // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2009. № 1. С. 17-87.
20. Нисневич Ю. А. Политико-правовой концепт современного демократического государства // Россия и современный мир. 2014. № 4В. С. 40-52.
21. Олескин А. В. Гуманитарная медицина и гуманитарная биология // Философские науки. 2014. № 12. С. 111-118.
22. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение. М.: Флинта; Наука, 2001. 176 с.
23. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 315 с.

24. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М.: Флинта; Наука, 2008. 176 с.
25. Чучин-Русов А. Е. Концепты современного знания // Вестник славянских культур. 2012. № 2. С. 5-13.
26. Rapport N. Social and Cultural Anthropology: The Key Concepts. L. – N. Y.: Routledge, 2014. 548 p.
27. What is a mathematical concept? / ed. by E. de Freitas, N. Sinclair, A. Coles. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 316 p.

**INGRESSION OF THE NOTION “CONCEPT” IN MODERN
GENERAL SCIENTIFIC THESAURUS AND DAILY LANGUAGE:
FROM “THE SCIENTIFIC FASHION” TO THE SCIENTIFIC TREND**

Seliverstova Zhanna Bolatovna

*L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
seliverst.zh@gmail.com*

The entry of “concept” into the modern general scientific thesaurus and into the language of everyday life is considered. For the first time the author applies the notion “ingression” to this process. It is alleged that in the conditions of changing classical paradigms the introduction of new terminology, in particular, “concept” was inevitable. It is shown that the diversity of opinions about the concept is a manifestation of the creative nature of linguistics. A parallel is made with the entry of the term “text” into the scientific thesaurus. A conclusion is drawn on the transformation of “the scientific fashion” on the concept into the stable scientific trend.

Key words and phrases: concept; ingression; text; conceptology; scientific fashion; scientific trend.

УДК 80/81

В данной статье раскрывается, каким образом концепция истории понятий (Begriffsgeschichte) может быть использована в лингвистике. Предпринята попытка диахронического описания изменений границ категории СВОБОДА с использованием разрабатываемых данным направлением понятий: «пространство опыта», «горизонт ожидания» и «переломное время». Сделан вывод о том, что концепция родоначальника данного направления Р. Козеллека может быть применена не только к историческим, но и к аксиологическим понятиям.

Ключевые слова и фразы: история понятий; пространство опыта; горизонт ожидания; переломное время; диахронический аспект; межкатегориальные границы; категоризация.

Сипрова Екатерина Алексеевна

*Московский государственный лингвистический университет
sea0@yahoo.com*

**СВОБОДА КАК ПРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА:
ДИАХРОНИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНЫХ ГРАНИЦ**

С середины 60-х годов XX века в зарубежной науке широкое распространение получает направление *Begriffsgeschichte*, или история понятий, методы которого активно применяются в философии, социологии, литературоведении и истории, а в последние годы наблюдается особый интерес к направлению в отечественной и зарубежной лингвистике.

Изложению и трактовке основополагающих идей истории понятий в настоящее время посвящено достаточное количество работ [1; 5; 6] и др. По мнению исследователей, концепция исторического времени, предложенная родоначальником направления Рейнхартом Козеллеком, ознаменовала собой «лингвистический поворот» в исторической науке [Цит. по: 4]. Ключевая мысль заключается в том, что основные исторические понятия вместе с называющими их словами выступают и как индикаторы изменений (отражают действительность), и как их факторы (создают ее). Р. Козеллек пишет, что семантическая структура понятия «определяется напряжением, возникающим между их по-разному ориентированными во времени элементами», которые он называет соответственно «областью опыта» и «горизонтом ожидания», иными словами, «между обобщенным в понятии наличным бытием и проектом будущего, который оно пытается навязать как естественный порядок вещей» [Цит. по: 5, с. 55]. Разработка данных терминов дает толчок лингвистическим исследованиям, позволяя по-новому посмотреть на то, как и почему меняется язык (в том числе и значения слов), проследить последовательность реализации во времени смыслового потенциала слова и создание им своего денотата.

Важным является вопрос о том, почему одни слова имеют длительную семантическую историю, а другие нет, а также какие понятия обладают «темпоральной структурой». Р. Козеллек отмечает, что «горизонт ожидания» присущ так называемым «основным историческим понятиям» [Цит. по: Там же, с. 56]. По мнению Г. В. Дуриновой, это наиболее уязвимый аспект концепции, особенно с точки зрения лингвистики, так как проводимое ученым разграничение понятия и слова неприемлемо [1, с. 9]. В «Словаре основных исторических понятий» Р. Козеллек раскрывает значение *истории, политики, человека, гражданина, общества* и др. Мы видим, что в первую очередь составителей интересуют «базовые термины» [Цит. по: Там же]. Это понятие,